

Результат не совсем устраивал Шу Лянь и Линь Муюня, однако своей главной цели они достигли: теперь Чэнь Янси официально считался «больным». Не теряя времени, они уединились в кабинете и выгрузили в сеть заранее подготовленные материалы.

Они не стали подделывать диагноз Сунь Цзяцина, а поступили тоньше: вырвали фразы из контекста, двусмысленно намекая, что Чэнь Янси действительно не в себе и нуждается в лечении. При этом пара не скупилась на заверения в своей преданности — мол, они давно подготовились к роли опекунов и будут заботиться о Янси до самого конца, чего бы им это ни стоило.

К постам прилагалась нарезка видео с камер наблюдения: гостиная, кабинет, гостевая комната. На записях Чэнь Янси вел себя крайне странно: выдавал пугающие тирады, озирался по сторонам и то и дело твердил, что слышит чьи-то шаги или голоса там, где никого не было.

Несмотря на то, что слухи о душевном здоровье автора комиксов ходили уже давно, видео вызвало настоящий шторм. Преданные фанаты отказывались верить в очевидное, до последнего доказывая, что их кумир просто выгорел под гнетом стресса.

Однако кадры, на которых человек ведет себя явно неадекватно, быстро заставили защитников замолчать. Любые сомнения в этичности съемки подавлялись аргументом: «Если человек не в состоянии отвечать за свои поступки, то контроль над ним — это акт ответственности перед обществом».

— Кто-нибудь знает, кто такая эта Шу Лянь? Она словно из ниоткуда взялась!

— Вот-вот! Она и в допах к чиби-комиксам постоянно мелькает. Весь вкус от чтения портит!

— Вы серьезно? Обсуждаете какую-то бабу, когда тут автор с ума сошел?

— Пока Мастер продолжает рисовать, я буду с ним!

— Предыдущий оратор, смотри, не заразись безумием, а то тоже кукухой поедешь!

В интернете люди бывают беспощадны к тем, кто отмечен клеймом психического расстройства. Как только этот ярлык приклеивается намертво, Чэнь Янси теряет право на будущее. Его интересы будут представлять другие, а каждое его слово будет подвергаться сомнению.

Наблюдая за развитием событий, любовники торжествовали. Столько усилий — и вот, наконец, плоды. Теперь оставалось лишь дожидаться, когда лекарства окончательно разрушат разум художника. Как только он превратится в пускающий слюни овощ, его можно будет вышвырнуть

из особняка в лечебницу.

— Муюнь, три года... Мы наконец-то сможем быть вместе открыто.

— Не торопись, милая. Препарат действует медленно, не нужно спешить. Будь умницей.

— Твои родители правда смягчились? Они согласны на наш брак, если мы пообещаем им внуков?

— Да. Твой план сработал безупречно.

Они прильнули друг к другу, и атмосфера в кабинете начала накаляться, грозя перерасти в нечто большее. Линь Муюнь и его спутница, погруженные в свои розовые мечты, даже не подозревали, что в комнате затаился Далан, фиксируя на камеру каждое их слово. Стример разрывался между восторгом от такого жирного «эксклюзива» и страхом, что его канал забанят.

К счастью для него, идиллия была прервана резким стуком в дверь. Любовники поспешно привели одежду в порядок и вышли в холл.

Как только дверь закрылась, Далан выдохнул. Стараясь не издавать ни звука, он подобрался ближе к порогу, прислушиваясь к шуму снаружи.

На третьем этаже Сяо Ци и Сунь Цзяцин тоже услышали оживление внизу. Спустившись, они обнаружили, что первый этаж превратился в поле боя: в гостиную пожаловали родители Линь Муюня и Чэнь Янси. И хотя солидные люди не опускались до криков, их словесная дуэль была верхом светского яда.

— О, Ян-Ян спустился? — завидев сына, мать Чэнь тут же заговорила о главном. — Идем, сынок, пора домой. Еще немного здесь побудешь — и к утру старческое слабоумие подхватишь.

Она ни на йоту не верила в сказки о безумии сына. А завидев Шу Лянь, женщина мгновенно почувствовала подвох своим обостренным материнским чутьем.

— Верно, — коротко кивнул отец Чэнь.

— В твоей комнате уже всё готово: новые простыни, мебель... Может, там и пахнет свежим лаком, зато от этого запаха по крайней мере не сходят с ума на пустом месте, — продолжала язвить мать, недвусмысленно глядя на Линь Муюня.

— Именно так, — снова поддержал отец.

— Идем, я тебе куриный супчик сварила. Домашнее всё, чистое, без всякой отравы. Красота же.

— Совершенно верно, — супруг был сама лаконичность.

Глаза Чэнь Янси подозрительно увлажнились. Отбросив привычную невозмутимость, он кубарем скатился по лестнице и нырнул в объятия матери:

— Мам, я так скучал!

«Хозяин, ты сейчас провалишься...» — всполошилась Система 5000.

«...Или нет?»

Неужели это и есть талант «природного актера»? Обычно при встрече с близкими оригинала риск выйти из образа максимален, но хозяин вписался в ситуацию так органично, будто всегда был любящим сыном.

В свое время Чэнь Янси сильно рассорился с семьей из-за брака с Линь Муюнем. Родителей смущал не сам факт союза с женщиной, а личность зятя — они считали его неподходящей партией. Но любовь ослепила Янси, и свадьба состоялась. После этого супруги Чэнь почти не вмешивались в жизнь сына, но стоило разразиться скандалу, как они тут же примчались на выручку.

Родители Линь тоже явились, начитавшись новостей. Убедившись, что Чэнь Янси официально признан душевнобольным, они надеялись быстро аннулировать этот нелепый брак. Столкновение двух семей было неизбежно.

— Если хотите уходить — убирайтесь поскорее. Нечего здесь рассиживаться, — фыркнула мать Линя, раздуваясь от гнева. — Я не позволю своему сыну жить под одной крышей с психопатом.

В глубине души она чувствовала вину. Она сама давила на Муюня, знала о его интрижке и догадывалась, что они что-то замышляют. Поэтому внезапное «сумасшествие» зятя вызывало у неё вполне обоснованные подозрения.

Сунь Цзяцин чувствовал себя крайне неловко. Он хотел сбежать из этого хаоса, но был вынужден остаться — он ждал Синь Жань.

Обе стороны яростно защищали своих детей. Мать Чэнь не повышала голоса, но каждая её фраза была точно в цель, заставляя семейство Линь задыхаться от возмущения.

Заметив, что её будущая свекровь сдает позиции, Шу Лянь решила проявить инициативу. К

тому же, если Янси сейчас уедет, все её труды пойдут прахом. Она шагнула вперед, участливо поддерживая дрожащую от злости мать Линя:

— Тётушка Чэнь, мы тоже очень огорчены состоянием Янси. Если вы считаете, что нашей заботы недостаточно, вы, конечно, можете его забрать. Но резкая смена обстановки может губительно сказаться на душевном равновесии больного.

В этой реальности события развивались иначе. Чэнь Янси «сошел с ума» раньше, чем Линь Муюнь успел зачистить концы, и родители Янси были живы. Они не стали последней каплей, добившей его, а превратились в надежный тыл. В большой игре даже один неверный шаг может перевернуть всю доску.

— А ты ещё кто такая? — ледяным тоном спросила мать Чэнь.

— Я однокурсница Муюня, — Шу Лянь вежливо улыбнулась. — Недавно вернулась из-за границы и временно живу здесь.

— Надо же, я и не знала, что поместье Линь превратилось в дешевый отель, — мать Чэнь окинула девушку брезгливым взглядом, словно увидела нечто нечистоплотное. — Впрочем, в таких заведениях всегда полно заразы. Идем, сынок, а то еще подцепишь что-нибудь.

Шу Лянь, вместо того чтобы блеснуть благородством, едва не задохнулась от ярости. Теперь она понимала, в кого Янси пошел своим ядовитым языком.

Юноша мягко обнял мать за плечи:

— Мам, я пока не могу уйти. Мне нужно дождаться возвращения одной гостьи.

В холле воцарилась тишина. Мать Чэнь с тревогой заглянула сыну в глаза:

— Ян-Ян, ты... ты уверен, что с тобой всё хорошо?

Чета Линь, напротив, не скрывала ликования. Нормальный человек не будет нести подобную чушь. Значит, он и впрямь лишился разума!

— Мы едем домой, — веско произнес отец Чэнь. Что бы ни происходило с сыном, сначала нужно вырвать его из этого гадюшника.

— Да со мной всё в порядке! Я подрабатываю медиумом и уже неплохо зарабатываю. В прошлый раз чуть не получил триста тысяч монетами кузнечика, а теперь мне обещали три кочана капусты и три редьки! — похвастался Янси с видом ребенка, ожидающего похвалы.

Родители переглянулись. В их глазах читалось сомнение. Они помнили, что в детстве сын часто бормотал что-то странное, но со временем это прошло. Неужели случился рецидив?

Мать Линя презрительно хмыкнула:

— Призрака он ждет. С чего бы призракам соваться в наш дом? Психуй сколько влезет, но делай это у себя.

— Призраки приходят, чтобы взыскать долги, — невозмутимо отозвался Сяо Ци. — Судя по времени, всё уже должно было закончиться. Скоро появятся новости.

Сунь Цзяцин встрепенулся. Как же он раньше не догадался? Мертвецы оставляют за собой вполне реальные следы. Он лихорадочно выхватил телефон и открыл местные сводки. Долго искать не пришлось.

— Нашел! — выкрикнул он. — Двое мужчин внезапно впали в безумие, бросились бежать и разбились, скатившись с лестницы.

Поскольку он был взволнован, громкая связь была включена на полную.

[На записях с камер наблюдения видно, как двое мужчин, находясь в состоянии галлюцинаций, мечутся по зданию. Сначала они пытались вызвать лифт, но затем в панике бросились к лестнице. На одном из пролетов они оступились и получили травмы, несовместимые с жизнью. Примечательно, что один из пострадавших по пути в больницу кричал, что «сделал это не нарочно». Следствие подозревает употребление запрещенных веществ, однако родственники погибших категорически отказались от вскрытия...]

В холле особняка повеяло холодом. Слова Чэнь Янси о «взыскании долгов» обрели зловещий смысл. Конечно, все старались убедить себя, что это просто совпадение, но по спинам пробежал неприятный холодок.

В это время Далан, подстегиваемый зрителями в чате, приоткрыл дверь кабинета на щелочку, наводя камеру на гостиную. Все были слишком заняты разборками, чтобы заметить слежку.

— Забирайте его, пока он сам не бросился на людей! Мы не намерены отвечать за последствия!
— выкрикнула мать Линя, желая покончить с этим цирком.

Едва она замолчала, как входная дверь с грохотом распахнулась.

В дом ворвался ледяной сквозняк. Свет в люстрах замигал, погружая холл в пульсирующий полумрак. Мать Линя вскрикнула и отступила на шаг:

— Что происходит? Что это?!

— О, — раздался в тишине голос Чэнь Янси, звучащий теперь пугающе буднично. — Вернулась.

Мать Чэнь в ужасе прижалась к мужу и сыну:

— Кто вернулся?

— Жена доктора пришла за должницей.

Больше всех паниковала Шу Лянь. Она вцепилась в Линь Муюня, ища защиты:

— Чэнь Янси, перестань пугать людей! Это твои фокусы! Ты что-то подстроил!

— Вовсе нет. Ты сама нарушила клятву. Тот талисман, что ты носишь, немного помог, но его было недостаточно. Смотри-ка, он сгорел. Видимо, той девочке пришлось несладко.

От этих слов девушка едва не лишилась чувств. Ей пришлось признать: Чэнь Янси знает её тайну. Самый страшный её кошмар воплощался в жизнь — та женщина пришла за ней!

— Она здесь! Она здесь! Не подходи ко мне! Я ничего не сделала! Я просто испугалась! Я не обязана была звонить! — в истерике закричала она, чувствуя, как температура в комнате падает ниже нуля.

Но именно её бездействие стало причиной неутраченной ярости Синь Жань. Если не собиралась помогать — зачем клялась? Один звонок — и её дочь не продали бы в рабство. Синь Жань была в той деревне, о которой упоминал Янси. Она видела свою маленькую девочку, которой исполнилось десять лет, но которая осталась такой же крохотной и истощенной.

Она видела, как её «куколка» теперь, грязная и оборванная, дрожа на холоде, разжигает огонь у очага, подкладывая поленья огрубевшими, покрытыми шрамами ручонками. Ей приходилось вставать на табурет, чтобы дотянуться до котла. Мать не могла представить, через какой ад прошел её ребенок за эти семь лет! Она ненавидела! Ненавидела тех лихачей, но ещё больше — Шу Лянь, которая видела всё и равнодушно прошла мимо.

По гостиной пронесся яростный вихрь. Перед Шу Лянь возник женский силуэт: алое платье, кровавые глаза, полные жгучей ненависти. Девушка сорвалась на крик и бросилась к Линь Муюню:

— Муюнь! Муюнь, спаси меня! Ты тоже виноват! Это ты оставил меня на той дороге! Ты тоже в ответе!

Линь Муюнь, на которого посыпались обвинения, стоял в полном недоумении. Он не видел призрака и не понимал, от чего защищать любовницу.

— Сяо Шу, здесь никого нет! Успокойся!

— Она прямо там! Как ты можешь её не видеть?! Не подходи! — та металась по комнате, не находя покоя. Наконец она бросилась к Чэнь Янси: — Ты ведь видишь её, да?! Спаси меня! Пожалуйста! Мы с Муюнем любим друг друга, но я... я отдам его тебе! Забирай его, только спаси меня!

Юноша задумчиво потер подбородок:

— Кстати, об этом... Я давно хотел сказать: мне не по вкусу бесполезные в постели мужчины. Но раз уж ты так его любишь — забирай, я не против. И да, я не вижу никакого призрака в красном, и уж точно не вижу, как она гоняет тебя по всему дому. Точно так же, как вы все «не слышите» шагов в двенадцать ночи.

Договорив, Чэнь Янси одарил Шу Лянь сияющей улыбкой. Его зубы блеснули так ярко, что девушке на миг показалось, будто она ослепла от этого солнечного, но абсолютно безжалостного оскала.

<http://bllate.org/book/15806/1438901>